очерке о социальной защите чиновника актуальны и злободневны. Представляя динамку ситуации в двенадцать лет, авторы, косвенно рисуют нам образ современного чиновника «средней руки» относительно других статусов в обществе.

Вообще, динамика изменения ситуации по самым разным срезам, нашедшая отражение в соответствующих очерках, - одно из самых интересных мест в книге. Авторы, конечно, комментируют приведённые цифры. Но читатель формирует по ним свой образ, не всегда совпадающий с мнением авторов. Цифры, данные по 1997, 1995 и другим «ельцинским» годам, в сравнении с цифрами «медведевского» периода - бесстрастный, но точный ответ на вопросы о месте и государственного служащего в системе общественной оценки и самооценки.

Стиль работы - в русле академической отечественной школы. Он отличается от университетских исследований, мало использующих комплекс административной лексики и более ориентированных на классическую социологическую терминологию. В этом так же отличительная особенность данной монографии, которая есть достойный вклад в развитие социологии России.

Черноус В. В., Ольховая М. А.:
Элитология Кавказа в контексте сравнительных международных исследований. В 2.т. Elitologija of Caucasus in the context of international comparative studies. Варшава, 2012. Т.1 -351с.; Т.2 – 479 с.

Совместный проект ученых Польши, России и государств Южного Кавказа посвящен одной из самых актуальных, но системно не разработанных политологических проблем российского Кавказа и государств Южного Кавказа. Несмотря на обилие элитологических работ, многочисленные научные конференции по данной проблематике, проводимые на Юге России, нельзя не признать инициативу Варшавского университета, проф. Тадеуша Бодио по реализации проекта своевременной и плодотворной. Он выполнен в рамках серии Института политических наук Варшавского университета «Власть. Элита. Лидерство» (тт.6,7).

Прежде всего, хотелось бы отметить концепцию коллективного труда (Т.Бодио), которая не только позволила рассмотреть различные грани элитогенеза на Кавказе, его региональные особенности, но и конструктивно объединить ученых, принадлежащих к различным научным школам и исследовательским культурам.

Положительно оцениваем идею проекта и его исследовательские достижения, представленные в книге. Они показывают особенности трансформации и создают картину лидерства и политических элит Кавказа, создаваемую переплетением многих предпосылок и факторов таких, как традиции, модернизация, геополитика и глобализация.

Многочисленные открытые и латентные конфликты, противоречивое переплетение интересов государств, блоков и транснациональных корпораций на Кавказе неизбежно политизируют большую часть исследовательских и аналитических работ, чего во многом удалось избежать авторам рецензируемого труда.

Первый том «Кавказ: трансформация лидерства и политических элит» состоит из трех частей. В первой (авторы: А. Ходубски, П. Серадзан, Т. Стемпиевски) дается характеристика Кавказа как сложного геополитического, цивилизационно-культурного и этнополитического пространства, на котором разворачивается соперничество мировых и региональных держав за влияние и контроль над регионом, что является важнейшим фактором элитогенеза.

Авторы рассматривают проблему в контексте как классической геополитики, т.е. как конкуренцию морских и континентальных держав, так и как коммуникативную борьбу, где образы прошлого и современные идеологические стереотипы, предрассудки эксплуатируются мировыми державами и региональными элитами. Особое

внимание уделяется политике ЕС по позиционированию соседства и региональных проектов в Черноморско-Каспийском междуморье. Трудно не согласиться с мнением авторов о том, что основные геополитические акторы, выступая в пользу различных вариантов модернизации Кавказа, рассматривают его как объект своей политики, недооценивают роль кавказских государств и политических образований как равных партнеров, достаточно включенных в современные глобальные процессы, но обладающих цивилизационно-культурным многообразием и спецификой.

На наш взгляд, авторам раздела целесообразно было учесть и то, что центр глобального мира постепенно дрейфует из евроатлантизма в Азиатско-Тихоокеанский регион, что оказывает влияние на ситуацию на Ближнем Востоке, Центральной Азии, изменяет геополитическую роль Кавказа. Нельзя не отметить, что постепенно, но последовательно усиливается внимание к Кавказу Китая. В ближайшей перспективе китайский фактор может стать достаточно существенным.

Второй раздел посвящен политогенезу Южного Кавказа. Авторы (А.Б.Крылов, Н.Конажески, М.Хартлински) в результате сравнительного анализа выявляют общие черты в процессе формирования новых наций, роли национализма в становлении политических элит государств Южного Кавказа. При всей амбивалентности национализма, он является, на наш взгляд, необходимым этапом в конструировании гражданского общества. Основное внимание при этом авторы сосредоточили на анализе противоречий, возникающих в сфере межэтнических отношений, использования политической элитой возможностей перехода к рыночной экономике для социального контракта с бизнесом и укрепления авторитарных режимов с доминирующей ролью президента, как и во всех постсоветских государствах.

Третий раздел охватывает Северный Кавказ. В отличие от предыдущего раздела, авторы (А.Г.Дугин, М.Словиковски, И.М.Сампиев, В.М.Коровин, К.Козловски, А.В.Бредихин) характеризуют российский Кавказ более дифференцированно и с разных позиций. Продуктивным представляется методологический конструкт А.Г. Дугина, который рассматривает социальный процесс на Северном Кавказе как археомодерн – сохранение традиционных структур за фасадом модернизированных и отмечает возрастание роли клановых и даже родоплеменных отношений. На наш взгляд, демодернизация Северного Кавказа привела к актуализации архаики, но преувеличивать её влияние нельзя. Народы Северного Кавказа, их элиты, при всей своеобразности проявления этнического фактора, в целом не выпадают из общероссийского социально - политического процесса. Этнокланократии Северного Кавказа по принципам формирования не сильно отличаются от земляческих кланов на федеральном уровне или в других регионах России. Как справедливо отмечают авторы, политика федерального центра на Кавказе из-за своей противоречивости и несистемности обостряет проблему самоидентификации элит и в целом социокультурной идентичности народов Северного Кавказа. Вполне закономерно в работе поставлена проблема южно-российского казачества (А.В.Бредихин) в политогенезе на Северном Кавказе, но ее вряд ли можно анализировать вне контекста «русского вопроса» в целом, исхода русских из республик в 90е годы XX века, который не прекращается, несмотря на падение темпов, и в настоящее время.

Второй том «Кавказ: механизмы легитимизации и функционирования политической элиты» состоит из двух частей. Первая часть посвящена государствам Южного Кавказа, включая государства де-факто: частично признанных Абхазии и Южной Осетии и непризнанного Нагорного Карабаха. Исключая исторический очерк В.Кикнадзе о взглядах на политическую элиту грузинских общественных деятелей и ученых начала 20 века, остальные авторы анализируют новейшие политические процессы в Армении (К.Федорович, С.Минасян), Азербайджане (П.Кваткевич,

А.Залесьны), Грузии (К.Домбровски), Абхазии (П.Серадзан), Южной Осетии (М.Пискорски) и Нагорном Карабахе (П.Адамчиевский).

Очерки содержат значительный и малознакомый российскому читателю фактический материал по элитогенезу на Южном Кавказе, особенностях политического процесса в Кавказских постсоветских государствах . Авторы показывают механизмы влияния внешних угроз целостности и независимости государств, который обеспечивает консолидацию сегментированных местных элит и сообществ, вместо прогнозируемого частью экспертов и политологов углубления дестабилизационных процессов. Авторы неоднозначно трактуют теоретические подходы к этнополитике и элитологии, предлагают различные методологические конструкты для анализа ситуации на Южном Кавказе, но практически все приходят к выводу о том, что основная причина нестабильности режимов на Кавказе состоит в затянувшемся их переходном состоянии с неопределенной динамикой.

Приведенный материал интересен в сравнительном плане для исследования политического процесса в Российской Федерации на Северном Кавказе, чему и посвящена вторая часть книги. В ней рассматривается проблема политических элит и лидерства в Адыгее (О.М.Цветков), Дагестане (Н.Княжевски), Кабардино-Балкарии (В.Котович), Карачаево-Черкесии (Т.Бодио, П.Серадзан), Северной Осетии-Алании (И.Дзиуба, Б.Г.Койбаев) и Чечне (П.Грохмальски). Выделяя особенности региональных политических процессов на Северном Кавказе, авторы стремятся показать и общие черты. Они отмечают, что политический класс в республиках Северного Кавказа еще не сформировался и в них утверждаются этноклановые режимы с доминирующей ролью глав администраций (как и президентств в государствах Южного Кавказа). Польские авторы отмечают недовольство федерального центра качеством и эффективностью элит в северокавказских субъектах Российской Федерации и поиск новых методов и технологий регулирования регионального политического процесса, ротации лидеров и рекрутирования элит.

Авторы критически рассматривают политику США и ЕС на Северном Кавказе, т.к. интерес к нему актуализировался относительно недавно. Материалы обоих томов свидетельствуют об интенсивном поиске авторов из разных стран методологических конструктов более адекватных реальным этнополитическим процессам на Кавказе. Они признают недостаточную эффективность соответствующих западных методик, разработанных для других регионов мира и на других материалах. Очевидно постепенное сближение польских и российских авторов в подходе к актуальным проблемам геополитики, этнополитики и элитологии Кавказа. Не случайно в ближайших планах Т.Бодио и сформировавшегося вокруг него коллектива, подготовка проекта по методологии трансформации элит и модернизации Кавказа.

Подводя итог, следует поздравить авторов с весомым вкладом в кавказоведение, его политологическую часть. В книге зафиксирован современный срез политического процесса, становления региональных элит в широком геополитическом контексте. Результаты исследований, представленные в книге, содержат много новаторских тезисов и верные диагнозы процессов легитимизации и функционирования центров власти Кавказа. Выводы и рекомендации стимулируют дискуссию на тему состояния политических режимов и их элит, а также возможных сценариев развития политической ситуации на Кавказе.

Социальная диагностика, представленная в статьях не может не вызвать дискуссии, что расширяет проблемное поле политической науки на Кавказе, потенциал чего содержится практически во всех статьях. Это важно в том числе в связи с тем, что регион находится в точке бифуркации, когда сложное сочетание этноцентричных, общерегиональных, общероссийских и глобальных трендов создают предпосылки для неожиданных трансформаций ситуации на Кавказе. Российско-

Южнокавказско-Польское сотрудничество в исследовании кавказских проблем, как показывает данный проект, обладает мощным интеллектуальным потенциалом, имеет отличные перспективы.

Коллективная монография будет интересна как политологам элитологам, кавказоведам, т.к. и практическим работникам в сфере регионального управления.

В заключение отметим, что рецензируемый двухтомник награжден Дипломом I степени по итогам VI Международного конкурса научных работ по кавказоведению и южнорусскому регионоведению им. Ю.А.Жданова (2012).

Кокин А.В.:
Гончарова О.Ю., Сидоренко И.Н. Государственный аппарат и экономика: принципы и модели взаимодействия: Монография.
Ростов н/Д.:ЮРИФ РАНХиГС, 2012. - 184 с.

Держишь в руках эту небольшую по объёму книжицу и невольно задаёшься вопросом, а, собственно говоря, в чём проблема? Неужели есть противоречия между целями и задачами государственного аппарата и экономикой, а тем более противоречия в их взаимодействии? Оказывается не только есть, но в условиях рыночной экономики по-российски чиновник по жизни, а не по беллетристики, оказывается уникальной фигурой способной в меру своей образованности и культуры, в меру своей компетенции и способности видеть собственную выгоду тормозить или стимулировать развитие экономики, оставаясь государевым лицом.

О! Сколько написано и сломано копий (авторы явно скромничают по поводу возможности цитирования примеров этих двуликих янусов, способных открывать или закрывать двери развивающемуся бизнесу) по проблемам взаимодействия государственной власти и теми, кто вершит экономику. И только, наверно, ленивый сегодня не костит эту самую власть по поводу того, как она (не) взаимодействует с теми, кто хотел бы создавать не только сильную, социально направленную, но экономику, которую бы не содрогали внешние, да и внутренние кризисы, противоречия между социумом и управленческой элитой. И по этим проблемам можно было бы долго ещё злопыхательствовать, но авторы в силу своей образованности и культуры, наконец, порядочности решили пойти по пути последовательного исследования проблемы без всяких обывательских наслоений (зачастую скрывающих возможности разобраться в сущности государственного регулирования экономики в рыночных условиях), скрупулёзно анализируя структуру, правовые основы взаимодействия государства и экономики (первая глава), раскрывают сущность экономической политики государства во второй главе, а в третьей и четвёртой главах говорят о формах влияния госаппарата на экономику.

Не вдаваясь в подробности существа и необходимости исследования основ государственной власти в монографии, акцента на прописные истины, неожиданно приходишь к выводу о том, что эти прописные истины всё-таки нужны хотя бы для того, чтобы чиновники от власти перебирали их иногда в своём сознании и не забывали собственного предназначения для решения главных социальных проблем, выдвигаемых обществом. Хотя и следовало, может быть, ограничиться только краткими ссылками на объективные и сущностные акценты взаимодействия *не государства и экономики, а государственной политики в решении актуальных проблем устойчивого экономического роста*. В этом смысле анализ взаимодействия госаппарата и экономики в постсоветский период был явно необходим авторам, для того чтобы перейти к главному: определить эффективные взаимодействия государства и бизнеса в пятой главе. Хотя анализируемые авторами пять таких форм, не охватывают всех моделей, способных напрямую госаппарату влиять на эффективность российской экономики,